

Глаза Нино наполнились гневом, он яростно смотрел на Цинь Цю:

— Ты посмел сопротивляться! Ты посмел сопротивляться!! Я тебя не отпущу. Чего вы стоите, он один, а нас трое, не бойтесь. Райд, достань пистолет и убей его. Нет, не убивай. Иscalечь его!

Цинь Цю смотрел на Нино с ещё большим удивлением, он недоумевал, разве в такой момент самое важное — не остановить кровь? Он почти отрезал ему половину запястья, кровь текла ручьём. Если не остановить, он умрёт от потери крови.

Но, похоже, Нино не заботился о своей жизни. Он больше хотел отомстить.

Да, богачи — все сумасшедшие.

Нино никогда не испытывал такой боли и не мог вынести, что тот, кого он должен был истязать, сопротивляется. Это напомнило ему ту женщину, которая осмелилась сопротивляться ему до смерти. Если она осмелилась сопротивляться, он убил её, но все его за это осуждали.

Его семья даже ограничила его свободу и заморозила его банковские счета. Он провёл почти полгода в унижении, хотя та женщина была лишь грязной тварью из трущоб. Как она посмела сопротивляться ему!!!!

Нино резко выхватил пистолет из кобуры Альгаби и выстрелил в Цинь Цю.

Они, такие как он, ежегодно тратили миллионы на стрелковые клубы, поэтому их навыки стрельбы были на высоте.

Юноша, прятавшийся на дереве, увидев это, почувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди. Он инстинктивно бросился вперёд, чтобы спасти Цинь Цю.

Но Цинь Цю был быстрее, настолько быстрее, что они успели увидеть только кинжал, вонзившийся в горло Нино, и пистолет, разрезанный пополам.

Убийство...

Альгаби и Райд вдруг осознали, что их товарищ убит. Хотя их руки тоже были в крови, но это были люди из других слоёв общества. Теперь они чувствовали страх и гнев.

И Цинь Цю остался без оружия, его кинжал застрял в горле Нино.

Двое, чувствуя себя в безопасности, с яростью бросились на Цинь Цю.

Но Цинь Цю не был лёгкой добычей. Тот, кто мог убить троих, сохраняя спокойствие, был по своей природе жестоким. Или, другими словами, тот, кто прошёл через обучение у Ли Вэйфэна, не был нормальным человеком.

Хотя его навыки ещё не достигли уровня прошлой жизни, но справиться с двумя избалованными аристократами ему было более чем достаточно.

Цинь Цю быстро увернулся, оказавшись сбоку от двоих, и боковым ударом отправил Райда в полёт. Затем подпрыгнул и ударил коленом в голову Альгаби, прижав его к земле с силой, словно на него обрушилась тысяча килограммов.

Цинь Цю вытащил кинжал из горла Нино и вонзил его в руку Райда, который пытался поднять нож, вызвав его крик от боли.

Встав, он держал кинжал в руке, холодно глядя на лежащих на земле — одного мёртвого, остальных искалеченных. Цинь Цю поднял голову и спросил юношу на дереве:

— Как тебя зовут?

Юноша хрипло ответил:

— Гарсия.

Цинь Цю высокомерно кивнул:

— Спускайся.

Гарсия спустился с дерева, к этому моменту его раны уже перестали кровоточить. Его разорванная и окровавленная одежда делала его вид сильно пострадавшим, но кровь так быстро свернулась, что это говорило о незначительности ран.

Просто выглядело страшно, иначе как он смог бы так быстро залезть на дерево?

Ли Вэйфэн был безнадежным извращенцем, а Лэнс, получивший от него похвалу, наверняка был не из лёгких противников. А Гарсия не только выжил в руках Лэнса, но и получил лишь лёгкие ранения от трёх взрослых мужчин.

Всё это говорило о том, что Гарсия не был обычным человеком, по крайней мере, не таким безобидным, как он выглядел.

Цинь Цю смотрел на него с оценкой:

— Ты не китаец.

Гарсия неловко улыбнулся:

— У меня половина китайской крови.

Цинь Цю, не говоря ни слова, развернулся и пошёл прочь. Если у него лишь половина китайской крови, но он смог обмануть Лэнса, помешанного на китайских фарфоровых куклах, то это точно чёрная орхидея. Лучше держаться подальше.

Гарсия, увидев, что он уходит, поспешил за ним. Пройдя немного, он вдруг вспомнил что-то, вернулся и снял с рук Нино и его товарищей золотые гербы с изображением демона и чёрной змеи, а затем снова последовал за Цинь Цю.

Гарсия протянул один из гербов Цинь Цю, тот бегло взглянул на герб в его ладони, затем на другую руку, держащую два герба, и не принял.

Гарсия скривился, с крайней неохотой протянул два герба Цинь Цю.

Только тогда Цинь Цю, как настоящий мошенник, принял их:

— Это что-то вроде пропуска, да?

Гарсия угрюмо кивнул:

— Да. Демон и чёрная змея символизируют охотника. Есть ещё бронзовые гербы, только с чёрной змеей. Они принадлежат слугам, защитникам Ахерона. Собаки охотников, подлые твари.

Цинь Цю сжал гербы в руке, задумавшись.

Он вспомнил, как однажды в шутку говорил, что хотел бы украсть пару таких гербов. Тогда слова Ли Вэйфэна казались намёком.

Значит, он тайно подсказывал ему, как выжить здесь?

С помощью этого золотого герба, символизирующего охотника, носимого на правой руке?

Цинь Цю нахмурился, чем больше он вспоминал Ли Вэйфэна, тем меньше понимал его намерения.

Ведь это он предал его, продал, как товар, сделав добычей на острове Акамана. Но в то же время он словно не боялся раскрыть свою личность, подсказывая ему, как выжить.

Неужели из-за чувства вины?

Не смешите, Ли Вэйфэн — человек с чёрным сердцем, твёрже алмаза. Чтобы он испытывал что-то столь человеческое, как вина, это просто смешно.

Цинь Цю вдруг остановился, обернувшись к Гарсии.

— Что такое Ахерон?

Ахерон, река, ведущая в ад. Место смерти, разъедающее богов и все живые существа.

Гарсия ответил:

— Ахерон, легендарная река, ведущая в загробный мир, воды смерти текут вечно. Всё живое, коснувшись её, умрёт. Это место называется Ахерон, потому что это путь в ад, и ты должен пройти через страдания, чтобы достичь его.

Цинь Цю потирал подбородок, задумчиво.

Акамана — злой бог, Ахерон — боль и отчаяние. Видимо, хозяин острова Акамана — приверженец мифологии, но больше верит в силу зла.

Но рай и ад всегда разделены тонкой гранью. Поэтому за стеной — Ахерон, а снаружи — рай.

А они — ягнята, брошенные в рай.

Цинь Цю вдруг рассмеялся, развеселившись от сравнения себя с ягнёнком.

Гарсия, видя, как Цинь Цю потирает подбородок с хитрой улыбкой, невольно отступил на полшага. Его охватил страх, и он почувствовал, что этот человек не так безобиден, как говорилось в досье.

Цинь Цю, увидев выражение лица Гарсии, словно у обиженной женщины, добродушно поманил

его:

— Мальчик, давай поговорим.

Гарсия покачал головой:

— Не хочу. Я хочу домой.

Цинь Цю просто приставил кинжал к его шее:

— Поговорим?

— Поговорим!

— Кто ты?

— Гарсия... Эй, подожди, давай спокойно. Что ты хочешь узнать, я постараюсь ответить.

— На чьей ты стороне?

Гарсия притворился глупым:

— Я из страны М.

Цинь Цю:

— Ага. Из страны М. Ты знаешь, кто приехал от Е? Ладно, вряд ли ты знаешь. Дойдя до такого, ты, наверное, самый слабый. Кстати, что тебе сказал Ли Вэйфэн?

— Он сказал идти на запад...

Гарсия резко замолчал, подняв глаза на понимающий взгляд Цинь Цю. Внутри он плакал, почему его обманули, сказав, что он простой и добрый?!

Неужели он так очевиден или у него столько промахов? Ведь он же настоящий агент из страны М, нельзя же сразу раскрывать его личность!

Подожди, Гарсия вдруг напрягся, с подозрением глядя на Цинь Цю.

Он помнил, что по протоколу только трое знали всю задачу, остальные были помощниками, знавшими только свои функции. Потому что раскрывать детали задачи было запрещено.

В этой задаче только трое знали всё, представители трёх стран, секретное оружие военных. Он представлял страну М, Ли Вэйфэн — Китай. А кто от Е, он ещё не знал, но Ли Вэйфэн нашёл его перед началом задачи и связался с ним.

Цель была — защитить Цинь Цю.

- Ахерон — в греческой мифологии река скорби в царстве мёртвых.
- Бронзовые и золотые гербы — элементы внутриигровой механики острова Акамана.